

21 января 1924 года в 18 час. 50 мин.
в Горках (под Москвой)
умер гений революции
Владимир Ильич Ленин

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОЧЕРЕДНОМ ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

На днях состоялся очередной Пленум Центрального Комитета ВКП(б).

Пленум рассмотрел вопросы сессии Верховного Совета СССР и принял соответствующие решения.

Пленум обсудил вопрос „Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков“ и принял соответствующее постановление, публикуемое ниже *).

Кроме того, Пленум ЦК рассмотрел ряд хозяйственных вопросов и принял соответствующие решения.

Пленум освободил тов. Постышева П. П. из состава кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Пленум ввел в состав кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б) секретаря Московского Обкома ВКП(б) тов. Хрущева Н. С. и в состав Оргбюро ЦК ВКП(б) — тов. Мехлиса Л. З.

*) Постановление Пленума ЦК ВКП(б) будет опубликовано в следующем номере нашей газеты.

14 ЛЕТ БЕЗ ЛЕНИНА, ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

14 лет отделяют нас от дня смерти нашего вождя, отца и учителя, Владимира Ильича Ленина. 14 лет наша великая социалистическая родина живет, беспощадно громя врагов и выходит победительницей в этой борьбе, потому что она осталась верна ленинскому знамени и неотступно следует великим заветам Ленина.

Ленин умер, но дело его живет! Знамя Ленина высоко поднял над нашей страной и над всем миром его вернейший друг, ученик и соратник, его великий продолжатель — товарищ Сталин.

Над гробом Ильича товарищ Сталин дал клятву:

„Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!“

„Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!“

Эту клятву товарищ Сталин выполнил. Он сохранил незапятнанным великое, боевое знамя ленинской партии. Он развил дальше учение Ленина. Он сделал его достоянием всех трудящихся. Он поднял весь народ на борьбу за победу ленинского дела. Он не отступил ни перед угрозами врагов, ни перед любыми трудностями. На всех этапах революции он освещал путь трудящихся мощным прожектором ленинского учения. Он поднял народные массы на выкорчевывание и уничтожение до конца троцкистско-буха-

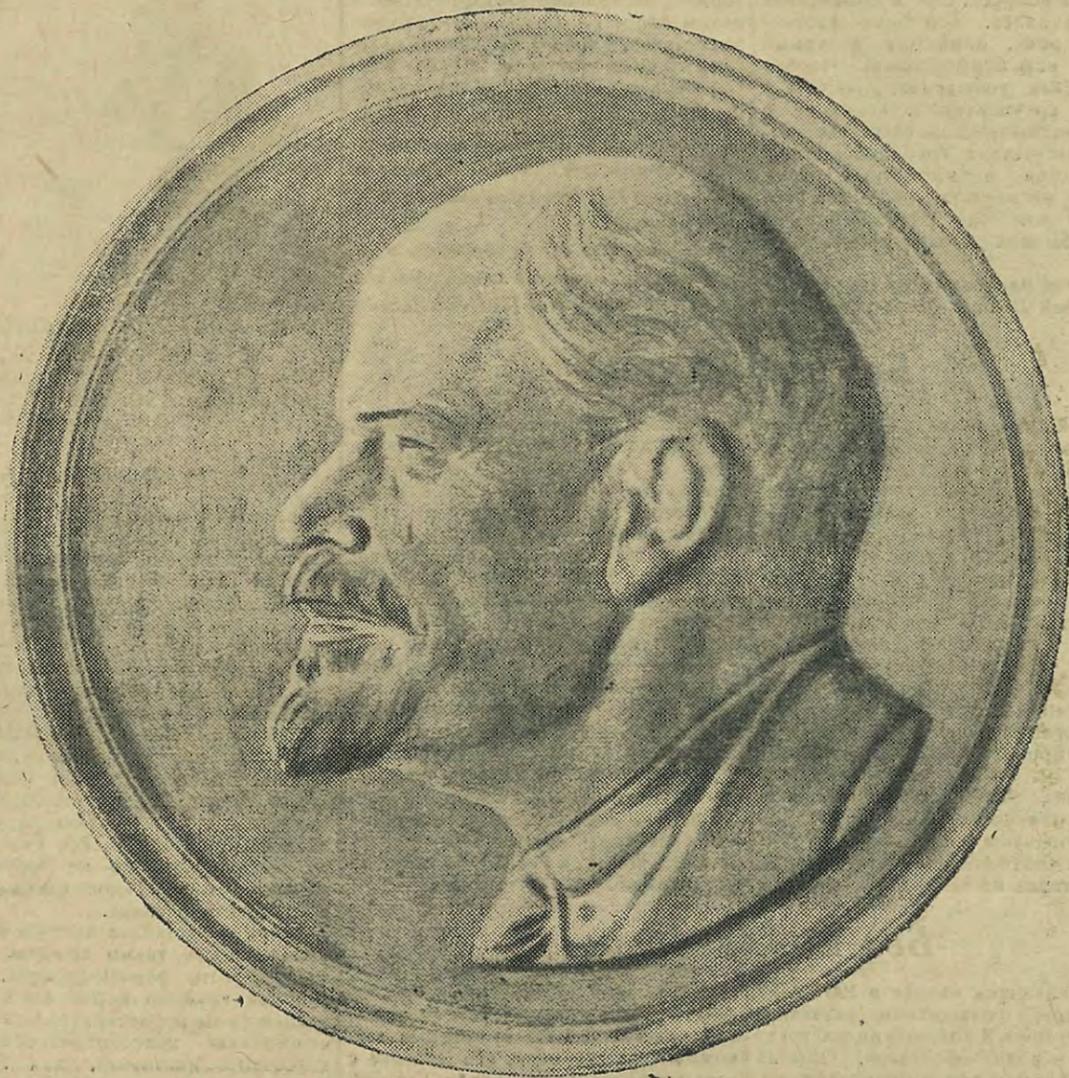
ринских фашистских наймитов и других злейших врагов народа. Он еще теснее сплотил все народы Советского Союза под знаменем коммунизма.

Неотступно следуя по пути, начертанному Лениным, Сталин привел нашу страну к социализму.

Итоги этого пути подведены в величественных строках обращения Центрального Комитета партии ко всем избирателям. Эти итоги подведены в Сталинской Конституции социализма. Эти итоги — в полной и бесповоротной победе социализма в нашей стране, в том, что социализм у нас уже вошел в быт. Эти итоги подведены в великом всенародном ликовании в день выборов в Верховный Совет, когда советский народ продемонстрировал перед всем миром свое моральное и политическое единство, послал в верховный орган власти страны кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Эти итоги являет собой каждый день, каждый шаг работы первой сессии Верховного Совета СССР.

Под знаменем Ленина — Сталина мы победили в великих битвах за социализм. Под этим же знаменем, под мудрым водительством продолжателя ленинского дела, нашего вождя и учителя товарища Сталина мы победим в борьбе за коммунизм, мы победим в грядущих схватках с фашистскими поджигателями войны.

Помните, не отступать от ленинских заветов! Учиться, учиться и учиться! Во всем следовать Ленину! Во всем быть такими, какими был Ленин! Этот призыв товарища Сталина — путь нашей борьбы и путь наших дальнейших побед.

О ЛЕНИНЕ

(Речь товарища Сталина на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 года)

Товарищи! Мне сказали, что у вас тут устроен вечер воспоминаний о Ленине, а я приглашен на вечер в качестве одного из докладчиков. Я полагаю, что нет необходимости представлять связанный доклад о деятельности Ленина. Я думаю, что было бы лучше ограничиться сообщением ряда фактов, отмечающих некоторые

особенности Ленина, как человека и как деятеля. Между этими фактами, может быть, и не будет внутренней связи, но это не может иметь решающего значения для того, чтобы получить общее представление о Ленине. Во всяком случае, я не имею возможности в данном случае дать вам больше того, что обещал выше.

Горный орел

Впервые я познакомился с Лениным в 1903 г. Правда, это знакомство было не личное, а заочное, в порядке переписки. Но оно оставило во мне неизгладимое впечатление, которое не покидало меня за все время моей работы в партии. Я находился тогда в Сибири в ссылке. Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания „Искры“, привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина — Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие — стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизвестным путям русского революционного движения. Это впечатление так глубоко запало мне в душу, что я почувствовал необходимость написать о нем одному

своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции, требуя от него отзыва. Через несколько времени, будучи уже в ссылке в Сибири, — это было в конце 1903 года, — я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмецо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело — когда каждая фраза не говорит, а стреляет. Это простое и смелое письмецо еще больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Ленина горного орла нашей партии. Не могу себе простить, что это письмецо Ленина, как и многие другие письма, по привычке старого подпольщика, я предал сожжению.

С этого времени началось мое знакомство с Лениным.

Скромность

Впервые я встретился с Лениным в декабре 1905 г. на конференции большевиков в Таммерфорсе (в Финляндии). Я надеялся увидеть горного орла нашей партии, великого человека, великого не только политически, но, если угодно, и физически, ибо Ленин рисовался в моем воображении в виде великана, статного и представительного. Каково же было мое разочарование, когда я увидел самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, ничем, буквально ничем не отличающегося от обыкновенных смертных...

Принято, что „великий человек“ обычно должен запаздывать на собраниях, с тем, чтобы члены собрания с замиренным сердцем ждали его появления, причем перед появлением великого человека члены собрания предупреждают: „тсс... тише... он идет“. Эта обрядность казалась мне не лишней, ибо она импонирует, внушает уважение. Каково же было мое разочарование, когда я узнал, что Ленин явился на собрание раньше делегатов и, забившись где-то в углу, по-простецки ведет беседу, самую обыкновенную беседу с самыми обыкновенными делегатами конференции. Не скрою, что это показало мне тогда некоторым нарушением некоторых необходимых правил.

Только впоследствии я понял, что эта простота и скромность Ленина, это стремление остаться незаметным или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подчеркивать свое высокое положение, — эта черта представляет одну из самых сильных сторон Ленина, как нового вождя новых масс, простых и обыкновенных масс глубочайших „низов“ человечества.

(Окончание см. на 2-й стр.)

„В. И. Ленин приходил обыкновенно на съезды и конференции раньше всех и беседовал с делегатами“ (из воспоминаний товарища И. В. Сталина о Ленине)
Рисунок художника П. Васильева

О Л Е Н И Н Е

(Речь товарища Сталина на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 г.)

(Окончание)

Сила логики

Замечательны были две речи Ленина, произнесенные на этой конференции: о текущем моменте и об аграрном вопросе. Они, к сожалению, не сохранились. Это были вдохновенные речи, приведшие в бурный восторг всю конференцию. Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, бывших напечатание, — все это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных „парламентских“ ораторов.

Но меня пленила тогда не эта сторона речей Ленина. Меня пленила та

непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка. Я помню, как говорили тогда многие из делегатов: „Логика в речах Ленина—это какие-то всеисильные шупальцы, которые охватывают тебя со всех сторон клешнями и из объятий которых нет мочи вырваться: либо сдавайся, либо решайся на полный провал“.

Я думаю, что эта особенность в речах Ленина является самой сильной стороной его ораторского искусства.

Без хныканья

Второй раз встретил я Ленина в 1906 году на Стокгольмском съезде нашей партии. Известно, что на этом съезде большевики остались в меньшинстве, потерпели поражение. Я впервые видел тогда Ленина в роли побежденного. Он ни на моту не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения. Наоборот, поражение превратило Ленина в стругот энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе. Я говорю о поражении Ленина. Но какое это было поражение? Надо было поглядеть на противников Ленина, победителей на Стокгольмском съезде—Плеханова, Аксельрода, Мартова и других: они очень мало походили на действительных победителей, ибо Ленин в своей беспощадной критике меньшевизма не оставил на них, как

говорится, живого места. Я помню, как мы, делегаты-большевики, сбившись в кучу, глядели на Ленина, спрашивая у него совета. В речах некоторых делегатов сквозила усталость, уныние. Помнится, как Ленин в ответ на такие речи едко процедила сквозь зубы: „Не хныкайте, товарищи, мы наверняка победим, ибо мы правы“. Ненависть к хныкающим интеллигентам, вера в свои силы, вера в победу—вот о чем говорил тогда с нами Ленин. Чувствовалось, что поражение большевиков является, временным, что большевики должны победить в ближайшем будущем.

„Не хныкать по случаю поражения“—это та самая особенность в деятельности Ленина, которая помогала ему сплачивать вокруг себя преданную до конца и верующую в свои силы армию.

Без кичливости

На следующем съезде в 1907 году в Лондоне большевики оказались победителями. Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почитать на лаврах. Но Ленин ни на моту не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и настороженным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: „первое дело — не увлекаться победой и не кичиться; второе дело — закрепить за собой победу; третье — добить про-

тивника, ибо он только побит, но далеко еще не добит“. Он едко высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что „отныне с меньшевиками покончено“. Ему трудно было доказать, что меньшевики все еще имеют корни в рабочем движении, что с ними надо бороться уметь, всячески избегая переоценки своих сил и, особенно, недооценки сил противника.

„Не кичиться победой“ — это та самая особенность в характере Ленина, которая помогала ему трезво взвешивать силы противника и страховать партию от возможных неожиданностей.

Принципиальность

Вожди партии не могут не дорожить мнением большинства своей партии. Большинство—это сила, с которой не может не считаться вождь. Ленин это понимал не хуже, чем всякий другой руководитель партии. Но Ленин никогда не становился пленником большинства, особенно, когда это большинство не имело под собой принципиальной основы. Бывали моменты в истории нашей партии, когда мнение большинства или минутные интересы партии приходили в конфликт с коренными интересами пролетариата. В таких случаях Ленин, не задумываясь, решительно становился на сторону принципиальности против большинства партии. Более того,—он не боялся выступать в таких случаях буквально один против всех, рассчитывая на то,—как он часто говорил об этом,—что: „принципиальная политика есть единственно правильная политика“.

Особенно характерны в этом отношении два следующих факта.

Первый факт. Период 1909—1911 гг., когда партия, разбитая контр-революцией, переживала полное разложение. Это был период безверия в партию, период повального бегства из партии не только интеллигентов, но отчасти и рабочих, период отрицания подполья, период ликвидаторства и развала. Не только меньшевики, но и большевики представляли тогда целый ряд фракций и течений, большей частью оторванных от рабочего движения. Известно, что в этот именно период возникла идея полной ликвидации подполья и организации рабочих в легальную, либеральную столыпинскую партию. Ленин был тогда единственным, который не поддавался общему поветрию и высоко держал знамя партийности, собирая разрозненные и разбитые силы партии с удивительным терпением и с небывалым упорством, воюя

против всех и всяких антипартийных течений внутри рабочего движения, отстаивая партийность с небывалым мужеством и с невиданной настойчивостью.

Известно, что в этом споре за партийность Ленин оказался потом победителем.

Второй факт. Период 1914—1917 гг., период разгара империалистской войны, когда все или почти все социал-демократические и социалистические партии, поддавшись общему патриотическому угару, отдали себя на услаждение отечественному империализму. Это был период, когда II Интернационал склонил свои знамена перед капиталом, когда перед шовинистической волной не устояли даже такие люди, как Плеханов, Каутский, Гэд и другие. Ленин был тогда единственным или почти единственным, который поднял решительную борьбу против социализма и социал-патризма, разоблачая измену Гэд и Каутских и клеймил половинчатость межуточных „революционеров“. Ленин понимал, что он имеет за собой незначительное меньшинство, но это не имело для него решающего значения, ибо он знал, что единственно верной политикой, имеющей за собой будущую, является политика последовательного интернационализма, ибо он знал, что принципиальная политика есть единственно правильная политика.

Известно, что и в этом споре за новый Интернационал Ленин оказался победителем.

„Принципиальная политика есть единственно правильная политика“—это та самая формула, при помощи которой Ленин брал приступом новые „неприступные“ позиции, завоеывая на сторону революционного марксизма лучшие элементы пролетариата.

(Союзфото)

На снимке: В. И. ЛЕНИН в Смольном, 1917 г.

Рисунок художника П. Васильева (из альбома ИЗОГИЗ'а „Ленин“)

Вера в массы

Теоретики и вожди партий, знающие историю народов, проштудировавшие историю революций от начала до конца, бывают иногда одержимы одной неприличной болезнью. Болезнь эта называется боязнью масс, неверием в творческие способности масс. На этой почве возникает иногда некий аристократизм вождей в отношении к массам, не искушенным в истории революций, но призванным ломать старое и строить новое. Боязнь, что стихия может разбухнуть, что массы могут „поломать много лишнего“, желание разыграть роль мамки, старающейся учить массы по книжкам, но не желающей учиться у масс,—такова основа этого рода аристократизма.

Ленин представлял полную противоположность таким вождям. Я не знаю другого революционера, который так глубоко верил бы в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового инстинкта, как Ленин. Я не знаю другого революционера, который умел бы так беспощадно бичевать самодовольных критиков „хаоса революции“ и „вакханалии самочинных действий масс“, как Ленин. Помнится, как во время ольной беседы, в ответ на замечание одного из товарищей, что „после революции должен установиться нормальный порядок“, Ленин саркастически заметил: „Беда, если люди, желающие быть революционерами, забывают, что наиболее нормальным порядком в истории является порядок революции“.

Отсюда пренебрежительное отношение Ленина ко всем тем, которые старались свысока смотреть на массы и учить их по книжкам. Отсюда неустанная проповедь Ленина: учиться у масс, осмыслить их действия, тщательно изучать практический опыт борьбы масс.

Вера в творческие силы масс—это та самая особенность в деятельности Ленина, которая давала ему возмож-

ность осмыслить стихию и направлять ее движение в русло пролетарской революции.

Гений революции

Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. Этим я вовсе не хочу сказать, что Ленин одинаково одобрял всякое революционное потрясение или что он всегда и при всяких условиях стоял за революционные взрывы. Нисколько. Этим я хочу лишь сказать, что никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде“.

Отсюда „поразительная“ ясность тактических лозунгов и „головокружительная“ смелость революционных замыслов Ленина.

Вспоминаются два особенно характерных факта, отмечающих эту особенность Ленина.

Первый факт. Период перед Октябрьским переворотом, когда миллионы рабочих, крестьян и солдат, подгоняемые кризисом в тылу и на фронте, требовали мира и свободы; когда генералитет и буржуазия готовили военную диктатуру в интересах „войны до конца“; когда все так называемое „общественное мнение“, все так называемые „социалистические партии“ стояли против большевиков, третируя их „немецкими шпионами“; когда Керенский пытался загнать в подполье—и отчасти уже успел загнать—партию большевиков; когда все еще могучие дисциплинированные армии австро-германской коалиции стояли против наших усталых и разлагавшихся армий, а западно-европейские „социалисты“ благополучно пребывали в блоке со своими правительствами в интересах „войны до полной победы“...

Что значило поднять восстание в такой момент? Поднять восстание в такой обстановке—это значит поставить все на карту. Но Ленин не боялся риснуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистской войны, что восстание в России всколыхнет измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистскую в войну гражданскую, что восстание даст Республику Советов, что

Республика Советов послужит ослепительным революционным движением во всем мире.

Известно, что это революционное предвидение Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью.

Второй факт. Первые дни после Октябрьской революции, когда Совет Народных Комиссаров пытался заставить мятежного генерала, главнокомандующего Духонина, прекратить военные действия и открыть переговоры с немцами о перемирии. Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониним. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 12-миллионная армия, подчиненная так называемым армейским организациям, настроенным против советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шел на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у провода лицо Ленина озарилось каким-то необычайным светом. Видно было, что он уже принял решение. „Пойдем на радиостанцию“,—сказал Ленин,—она нам послужит пользой: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом—оградить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки“.

Это был „скачок в неизвестность“. Но Ленин не боялся этого „скачка“, наоборот, он шел ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира, и она завоеует мир, сметая по пути к миру все и всякие препятствия, ибо знал, что такой способ утверждения мира не пройдет даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах.

Известно, что это революционное предвидение Ленина также сбылось впоследствии со всей точностью.

Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий—это то самое свойство Ленина, которое помогало ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения.

(„Правда“ № 34 от 12 февраля 1924 г.)

ИМЯ ЛЕНИНА ВДОХНОВЛЯЕТ НА ДАЛЬНЕЙШИЕ ПОБЕДЫ

Каждый год, когда наступают ленинские дни, мы, все советские электрики, с чувством большой грусти, но вместе с тем и с чувством восторга вспоминаем великого Ильича. Ильич своим гениальным умом в эпоху, когда во всем мире электрификация играла весьма второстепенную роль, сразу понял то значение, которое может иметь в нашей стране плановая электрификация.

Он не усомнился принять за базу для развития народного хозяйства „Электрификацию всей страны“ и принялся за осуществление ее, не теряя времени.

Был 1918 год. Страна боролась за свое существование, напрягая все силы защищая свою родную Советскую власть. И в это тяжелое время Владимир Ильич—руководитель обороны и жизни страны, находил время думать об электрификации и начать ее осуществление.

Группа электриков, которой повезло участвовать в первых работах по электрификации, никогда не забудет тех впечатлений, которые мы испытывали когда слушали мысли, замечания и указания Владимира Ильича, передававшиеся нам верным соратником Лениным Г. М. Кржижановским. Эти мысли были всегда ясны, отчетливы, давали нашим работам нужную целеустремленность.

На мою долю выпало громадное счастье беседовать с Владимиром

Ильичем по вопросам электрификации. С тех пор прошло много лет, но я так отчетливо помню Ильича, ведущего беседу, как будто это было вчера.

Скромный кабинет, скромный письменный стол и за столом в кресле Ильич с его живым взглядом, с простыми словами, простыми—но глубокими. Все технические вопросы электрификации были ему знакомы и, беседа, он проверял свои мысли, свои соображения. Было всегда ясно, что по каждому вопросу, о котором Владимир Ильич говорил, он много думал и собирал много сведений. В частности, я хорошо помню как интересовался Владимир Ильич вопросом об электрификации железных дорог, о том, что даст эта электрификация у нас и в какой срок можно уже что-нибудь сделать. Кажется, Л. Б. Красин говорил что интересовался Владимир Ильич вопросом об электрификации железных дорог, о том, что даст эта электрификация у нас и в какой срок можно уже что-нибудь сделать. Кажется, Л. Б. Красин говорил что интересовался Владимир Ильич вопросом об электрификации железных дорог, о том, что даст эта электрификация у нас и в какой срок можно уже что-нибудь сделать.

Разговоры вел Владимир Ильич не в форме вопросов, он просто беседовал и в этой беседе проявлял такие знания, такую чуткость ума, что просто изумлял собеседника. После беседы я уходил из кабинета, пораженный богатством новых мыслей и предположений Ильича. Все эти мысли получили в той или иной

мере осуществление в знаменитом „плане Гюэро“.

Теперь, когда прошло более 15 лет со времени основания этого плана, теперь когда мы богаты и опытом и знаниями, просто удивляет смелость мысли Владимира Ильича и уверенность в успехе, хотя работать приходилось в полном отрыве от европейской и американской техники. Действительность показала как прав был Ильич в своих мыслях и как был прав в уверенности о возможностях нашей техники.

Теперь это кажется всем очевидным, но тогда, в 1918—1919 гг., нужно было иметь действительно гениальную голову, чтобы выдвинуть такой проект как „электрификация всей страны“.

Вдохновляемые образом любимого руководителя и друга, нашего „первого электрификатора“, мы все, на долю которых выпала честь принимать участие в выполнении плана электрификации нашей дорогой родины, почтим память великого учителя, взявшись с усиленной энергией, по-большевистски за дальнейшее осуществление мыслей гениального учителя под руководством достойного продолжателя его дела товарища И. В. Сталина.

Заслуженный деятель науки и техники проф. М. Шателен

„Великий урок гражданской войны“

9 января 1905 года

Эта дата, вошедшая в историю под названием „Кровавого воскресенья“, явилась началом первой русской революции.

„Петербургское рабочее движение шло за эти дни поистине семимильными шагами. Экономические требования сменяются политическими. Стачка становится всеобщей и приводит к неслыханно колоссальной демонстрации, претяж царского имени рушится навсегда. Начинается восстание. Сила против силы. Кипит уличный бой, воздвигаются баррикады, трещат залпы и грохочут пушки. Льются ручьи крови, разгорается гражданская война за свободу. К пролетариату Петербурга готовы примкнуть Москва и Юг, Кавказ и Польша. Лозунгом рабочих стало: смерть или свобода!“ (Ленинский сборник XXVI, стр. 107).

Историческое значение 9 января 1905 года заключается в том, что „рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забытой жизни“ (Ленин, т. VII).

События „Кровавого воскресенья“ показали большевистскую правду о том, что из рук царя свободы не получить, что свои требования надо отстаивать не петицией, а с оружием в руках. Эти дни показали весь размах революции, всю ее силу и мощь, показали, что эта революция не остановится на полдороге, что она будет бить не только по царизму, но и по империализму, и что буржуазно-демократическая революция перерастет в революцию социалистическую.

9 января 1905 года в Политехническом

1905 год был одним из наиболее бурных в жизни нашего института. Девятое января, ставшее историческим днем, коснулось и института, так как среди убитых в этот день у Александровского сада был один из наших студентов, Н. В. Савинкин. После больших затруднений тело его, простреленное пятью пулями, было в 12 час. ночи привезено товарищами Савинкина в институт.

Событие это страшно взволновало отца; весь вечер он разузнавал у очевидцев подробности происшествия и на экстренном заседании Совета, собравшегося 10 января, был в состоянии дать подробные сведения о тех обстоятельствах, при которых Савинкин был убит. После обсуждения события, Совет вынес такое постановление:

„Из семьи С.-Петербургского Политехнического института насильственной смертью вырван один из ее членов, студент Н. В. Савинкин, расстрелянный 9 января у Александровского сада. Н. В. Савинкин

является одной из многих жертв кровавой расправы над мирно настроенной, безоружной толпой. Потрясенный и возмущенный событиями 9 января, показавшими, что в России не обеспечена даже самая жизнь мирных граждан, Совет выражает свое глубокое негодование по поводу массового расстреливания, жертвою которого сделался и питомец института. Вместе с тем Совет находит, что при настоящих условиях ведение учебных занятий представляется безусловно невозможным. На основании вышеизложенного Совет постановил: 1) довести до сведения г. министра финансов об отношении к событиям 9 января и 2) учебные занятия в институте прекратить“.

Похороны Савинкина были 12 января; институт принял расходы по ним на свой счет. В 10 час. утра процессия вышла на Большое Охтенское кладбище, на Большую Охту. По первоначальному предположению она должна была идти по Сампсо-

невскому проспекту и Арсенальной набережной; но когда мы дошли до Малой Спасской улицы, то путь оказался прегражденным солдатами и нам предложили идти на Охту кружным путем, через Зимние Ильянское, по глубокому снегу. Гроб всю дорогу несли на руках студенты, накрыв его красным покрывалом; за гробом шли профессора. На Охтенское стечение народа было незначительным, потому что полицией были закрыты все переходы через Неву, и собрались только местные жители; в некоторых дворах видны были в большом количестве солдаты. К счастью все обошлось благополучно и никаких столкновений не было. На кладбище над гробом Савинкина было произнесено несколько речей; первым говорил студент университета...

(Из книги проф. Б. Меншуткина „Жизнь и деятельность Н. А. Меншуткина“).

СОБЫТИЯ, ВСКОЛЫХНУВШИЕ ВСЮ СТРАНУ

В 1905 году я был профессором Киевского Политехнического института. Затянувшаяся неудачная война и экономическая разруха подрывали авторитет правительства и вызвали оппозиционные и революционные движения как в широких рабочих массах, так и в кругах интеллигенции. В этих последних оппозиционное настроение приводило к созданию различных союзов, являвшихся ячейками будущих политических партий.

Одним из наиболее революционно настроенных союзов был союз инженеров, начавший формироваться в это время, причем в организации его большую роль играл Г. М. Кржижановский, находившийся в это время в Киеве.

Одно из организационных собраний этого союза было назначено на 10 января вечером, причем ввиду полицейских репрессий оно должно было происходить в одном из киевских ресторанов, под видом какого-то юбилея или чествования. В собрании этом приняли участие многие профессора Киевского Политехнического института, в том числе и я.

Как раз к началу собрания прибыл профессор электротехники Н. А. Артемьев, получивший откуда-то известие о расстреле рабочих 9 января в Петербурге. Даже в этой официальной версии, скрывавшей размеры манифестации и дававшей совершенно неверные сведения о числе жертв, известие это произвело

ошеломляющее впечатление. С одной стороны оно вызвало глубокое негодование и возмущение действиями царского правительства, с другой стороны, укрепило уверенность в расширении и углублении революционного движения, охватившего уже широкие народные массы. С такими мыслями собрание вскоре разошлось.

Более точные известия о петербургских событиях, начавшие приходить в ближайшие дни, усилили указанные настроения. С этого времени началось непрерывное нарастание революционного движения в Киеве, которое достигло своего кульминационного пункта во время октябрьской забастовки 1905 года. Проф. А. Радциг

Фото (СФ)

На снимке—расстрел безоружных рабочих у Нарвских ворот в Петербурге. С картины худ. Авилова (Музей Революции СССР)

ПЕРВАЯ СЕССИЯ Верховного Совета СССР 1-го созыва

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. КАЛИНИН

Трудящиеся ЛИИ единодушно приветствуют Президиум Верховного Совета СССР

(Резолюция, принятая на митинге в Актовом зале 19 января)

Студенчество, профессора, научные работники, рабочие и служащие Ленинградского Индустриального института, собравшись на митинг, шлют избранникам великого советского народа—Верховному Органу страны победившего социализма—свой пламенный привет.

Каждый день, каждый шаг работы нашего социалистического парламента демонстрирует неразрывную связь депутатов с многонациональными народами нашей социалистической родины, их беспредельную преданность делу Ленина—Сталина.

Мы все как один приветствуем единодушное избрание Президиума Верховного Совета СССР из числа лучших, преданных сынов народа. Мы шлем свой сердечный привет нашему депутату, бесценному рабоче-крестьянскому президенту страны социализма, старому питерскому металлисту-большевику Михаилу Ивановичу Ка-

линину и заявляем: вы, товарищи депутаты Верховного Совета, избирая Михаила Ивановича Калинина на пост Председателя Президиума, выразили волю всего многомиллионного народа нашей страны.

Вместе с депутатами Верховного Совета мы выражаем полное доверие главе советского правительства товарищу Вячеславу Михайловичу Молотову, которому Верховный Совет поручил сформировать советское правительство—Совет Народных Комиссаров СССР.

Да здравствует Верховный Совет страны победившего социализма!

Да здравствует наш рабоче-крестьянский президент Михаил Иванович Калинин!

Да здравствует испытанный глава советского правительства товарищ Вячеслав Михайлович Молотов.

Да здравствует вожь и организатор побед социализма—великий Сталин!

МИТИНГ В АКТОВОМ ЗАЛЕ

19 января после работы в Актовом зале состоялся митинг студентов, профессоров, научных работников, рабочих и служащих нашего института, посвященный первой сессии Верховного Совета СССР первого созыва.

Выступившие на митинге товарищи Болтакс, Петров, Емяшев и Гурьев единодушно приветствовали социалистический парламент и его кровь от крови народных депутатов. Каждый раз, когда произносилось имя вожь и учителя трудящихся товарища Сталина, имена Председателя Президиума Верховного Совета то-

варища М. И. Калинина и главы советского правительства товарища В. М. Молотова в зале раздавались шумные аплодисменты.

Митинги, посвященные избранию Президиума Верховного Совета СССР, были проведены также 19 января в корпусах студенческого городка, в кино-театре и в доме аспирантов. Выступавшие на митингах студенты, аспиранты и рабочие единодушно приветствовали Президиум Верховного Совета, его Председателя и первого депутата народов—великого Сталина.

Результаты прошедших в октябре—декабре 1937 г. сессий ГЭК ЛИИ показывают значительное невыполнение плана выпуска специалистов. Выполнение плана по институту составляет по системе с отрывом от производства—80 процентов и по системе без отрыва от производства—35 проц.

Если же учесть, что все факультеты должны были произвести, кроме того, выпуск 239 инженеров из оставших от первых кварталов 1937 г., а фактически выпустили 57 проц., то положение дела с выпуском инженеров по ЛИИ необходимо признать более чем неудовлетворительным, совершенно недопустимым и ни в коем случае далее нетерпимым.

В большинстве случаев причинами невыполнения в срок дипломных проектов студентами являются не дисциплинированность студентов-дипломантов, слабое руководство ходом дипломного проектирования со стороны ряда кафедр и факультетов института и отсутствие повседневного контроля за работой дипломантов.

Несмотря на неоднократные указания, большая часть чертежных до сих пор пустует, многие дипломанты работают на производстве, руководители дипломных проектов своевременно не извещают деканов и зав. кафедр о ходе проектирования, а деканы факультетов не проявляют необходимой настойчивости в борьбе за своевременный выпуск инженеров.

Исходя из вышесказанного и в соответствии с постановлением совещания деканов факультетов, и. о. директора проф. Калантаров предложил деканам факультетов аннулировать все разрешения, выданные ими студентам-дипломантам на право работы на производстве в тех случаях, если эта работа не совпадает в точности с дипломным заданием.

Деканы факультетов и зав. кафедр должны обеспечить полное использование чертежных и кабинетов для дипломного проектирования в стенах института, проверить работу каждого отдельного студента и руководителя и добиться стопроцентного выполнения плана выпуска.

Руководители, не выполнявшие распоряжения дирекции института

о приеме студентов в стенах института и о представлении факультету ежемесячных данных о ходе проектирования, предупреждаются о необходимости выполнять это распоряжение. В противном случае они будут представляться деканами к отстранению от руководства дипломным проектированием.

Невыполнение студентами в срок дипломных проектов может повлечь исключение из института с направлением на производство через сектор кадров НКТП с выдачей справки об окончании теоретического курса.

Явно неуспевающих дипломантов деканы должны представлять к отчислению, не дожидаясь установленным сроком защиты.

Во избежание повторения вновь ошибок в организации и ходе дипломного проектирования деканам факультетов при назначении тем и руководителей дипломных проектов предлагается:

не утверждать тем, не обеспеченных необходимыми материалами, для чего требовать от заведующих кафедрами справки о том, что данная тема этими материалами обеспечена;

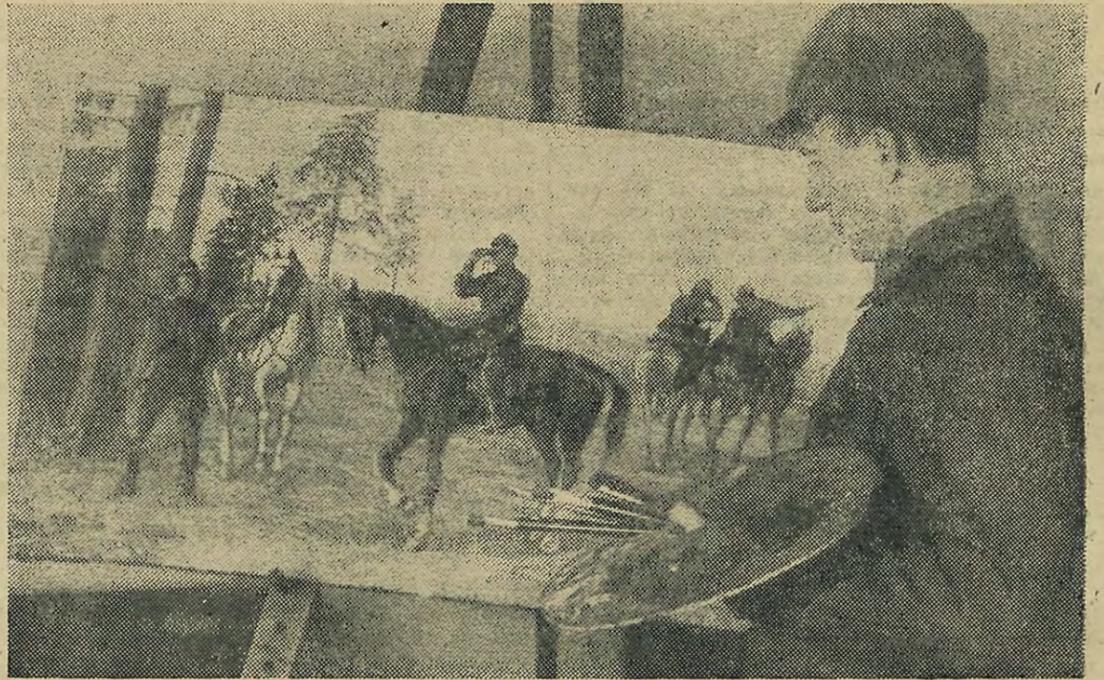
добиться сведения к минимуму числа дипломантов, выполняющих проектирование вне стен института; назначить руководителей дипломного проектирования только после личного ознакомления с самим руководителем;

широко использовать руководство преддипломной практикой студентов для своевременного обеспечения тем необходимыми материалами.

Отсрочки в сдаче и защите дипломных проектов будут предоставляться студентам только в исключительных случаях при наличии особо уважительных причин (болезнь, требующая длительного лечения и оформленная отпуском Врачебной Контрольной Комиссией), причем стипендия будет сохраняться только при получении разрешения Наркомата.

С 1 февраля с. г. выплата стипендии студентам, просрочившим установленные для них сроки защиты, будет производиться только при наличии разрешения Наркомата.

(Фото СФ)

Красноармеец Н-ской части Киевского военного округа тов. В. И. Сухуров—талантливый художник. Недавно он закончил картину собственной композиции— „Разведка“
На снимке—тов. Сухуров у своей картины

КОГДА БУДЕТ ВЫПЛАЧИВАТЬСЯ СТИПЕНДИЯ?

Аспирантам всех факультетов, парттысячникам и лицам, получающим спецстипендию, в январе стипендия выдается 14 и 15 числа, в феврале и марте—16 и 17 числа.

Студентам V курса всех факультетов, кроме вечернего, стипендия выплачивается в январе—19 и 20 числа, в феврале и марте—19, 20 и 21 числа.

Студенты III и IV курсов электромеханического, гидротехнического, инженерно-экономического, механического и промтранспорного факультетов получают стипендию в феврале и марте—22 и 23 числа.

III и IV курс металлургического, инженерно-физиче-

ского и энергомашиностроительного факультетов получают стипендию в январе—17 числа, в феврале и марте—25 и 26 числа.

Студентам ОТФ (I и II курса) стипендия будет выплачиваться в январе—21 и 23 числа, в феврале и марте—27, 28 и 29 числа.

Вечернему факультету стипендия выдается в январе—21 и 23 числа, в феврале и марте—27 и 28 числа.

Выдача расчетных листов производится на факультетах.

Стипендия выдается по предъявлении лекционной книжки и в случае отсутствия таковой по предъявлении паспорта со студенческим билетом.

Бухгалтерия

В ЛИТЕРАТУРНОМ КРУЖКЕ ЛИИ

По инициативе группы студентов и редакции газеты „Индустриальный“ у нас в институте создан литературный кружок. Для руководства работой кружка приглашен поэт Всеволод Александрович Рождественский.

Организационное собрание определило содержание работы кружка. Большинство мнений было за создание кружка творческого типа, и таким образом основой работы кружка будет разбор произведений молодых авторов—членов кружка.

Одновременно с этим на кружке будут разбираться вопросы, посвященные истории и теории литературы и технике литературного мастерства.

Занятия кружка будут происходить 3 раза в месяц, в клубе студентов ЛИИ (Флюговский студгородок).

Товарищи, интересующиеся работой кружка и желающие принять участие в его работе, могут узнать подробности в редакции газеты „Индустриальный“.

В ТЕА-КАССЕ ИНСТИТУТА

23 февраля—начало каникул. На каникулярный период театральной кассы института приобретено значительное количество билетов.

Музкомедией „Корневильские колокола“ (31 января) начинаются утренники, на которые в теа-кассе продаются билеты по удешевленным ценам. Стоимость билетов от 1 р. 20 к. до 9 р.

31 января в Выборгском Доме Культуры утренник театра им.

Ленинского комсомола—„Очная ставка“.

31 в театре под руководством Радлова утренник—„Без вины виноватые“.

2 февраля в театре Драмы им. Пушкина—„Мачеха“.

4 февраля в театре Драмы им. Пушкина—„На берегу Невы“.

В дни каникул касса работает как обычно с 1 до 4 в вестибюле Главного здания и с 4 ч. 30 м. до 6 ч. 30 м. вечера в клубе Флюговского студгородка.

Сводка о ходе экзаменов по институту

с 7 по 17 января 1938 года (в проц.)

Факультеты	Кол-во студентов, обязанных явиться на экзамен	Не явилось на экзамен	Всего			В том числе									Кол-во студентов, не допущенных к экзаменам	Средний балл по фак-ту
			Отлично	Удовлетворит.	Неудовлетвор.	Чл. и канд. ВКП(б)			Чл. и канд. ВЛКСМ			Беспартийные				
						Отлично	Удовл.	Неуд.	Отлично	Удовл.	Неуд.	Отлично	Удовл.	Неуд.		
Металлургический	5,5	48,3	44,7	7,0	21,1	57,9	21,0	46,2	46,9	6,9	51,7	42,3	6,0	—	3,39	
Механический	8,5	59,4	38,4	2,2	48,8	44,2	7,0	61,0	38,2	1,7	60,4	37,8	1,8	—	4,16	
Эл.-механический	4,2	43,2	51,0	5,8	61,9	33,4	4,7	39,3	53,4	7,3	45,9	50,0	4,1	—	3,80	
Энергомаш	5,5	58,6	38,8	2,6	57,2	48,8	—	57,5	39,1	3,4	60,8	37,6	1,6	—	4,15	
Гидротехнический	1,3	63,1	36,0	0,9	48,4	51,6	—	64,7	34,4	0,9	62,8	36,1	1,1	—	4,25	
Промтранспорный	3,7	42,3	49,9	7,8	35,6	60,0	4,4	36,5	52,7	10,8	47,6	46,3	6,1	1,6	3,59	
Инж.-физический	5,5	66,9	27,6	5,5	37,5	43,7	18,8	68,5	27,9	3,6	69,6	25,0	5,4	—	4,28	
Инж.-экономический	7,7	24,3	57,8	17,9	16,7	33,3	50	22,6	57,3	20,1	27,0	59,5	13,5	—	3,31	
ОТФ I курс	10,6	25,4	52,6	22,0	27,3	45,5	27,2	25,3	54,7	20,0	25,5	50,2	24,3	—	3,28	
ОТФ II курс	15,5	29,6	50,8	19,6	25,0	40,0	25,0	26,8	52,6	20,6	32,2	49,3	18,5	5,9	3,39	
Итого по ОТФ	12,3	26,8	52	21,2	26,3	47,4	26,3	25,7	54,0	20,3	28,0	49,8	22,2	—	3,32	
ВСЕГО по ЛИИ	9,7	37,7	48,0	14,3	42,1	48,4	9,5	36,1	49,6	14,3	39,2	46,3	14,5	1,4	3,61	

На снимке—кадр из фильма „Балтийцы“. Комиссар Вихорев (заслуженный артист республики орденоседец Б. Ливанов) и его жена Глафира